

© 1998 г.

А.А. ЗОТОВ

РАННИЙ ПЕРИОД ТВОРЧЕСТВА ВИЛЬФРЕДО ПАРЕТО

ЗОТОВ Андрей Анатольевич — научный сотрудник Института социологии РАН.

15 июля 1998 года исполнилось 150 лет со дня рождения классика мировой социологии Вильфредо Парето (1848-1923), работы которого не только не теряют своей актуальности, но и привлекают все большее внимание современных исследователей неослабевающей злободневностью поднятых в них политических, экономических и социальных проблем [1-5]. Мы постараемся взглянуть на них в контексте истории Италии его времени. Будет рассмотрен практически не освещенный в отечественных публикациях итальянский период жизни социолога, оканчивающийся его переездом в 1893 г. по приглашению Лозаннского университета на постоянное жительство в Швейцарию, где он создал основные теоретические труды по политэкономии и социологии. Здесь мы ограничиваемся исследованием "раннего Парето", которое позволяет выявить тот материал, который осмысливался им теоретически в зрелый период, проследить процесс зарождения его теоретической концепции и понять формирование тех мировоззренческих установок, с которыми он подошел к работе над "Курсом политической экономии" (1896 г.) и над "Трактатом по общей социологии" (1916 г.). Рассмотрение зрелого периода творчества социолога должно стать предметом других публикаций.

По отцу Парето происходил из аристократического рода, среди представителей которого можно отыскать немало незаурядных людей. Некоторых из них стоит упомянуть здесь. Это, к примеру, математик и экономист Августино Парето (1773—1829), прозванный за неподкупность и точность "генуэзским Робеспьером". Такую характеристику современников он получил благодаря умелой защите финансовых интересов Генуи от посягательств центральных министерств Парижа, когда он с 1800 по 1802 год исполнял обязанности управляющего финансами Лигурийской республики¹. Другой известный представитель этого рода - это геолог, исследователь земель Корсики, составитель стратиграфического описания Апеннин Лоренцо Парето (1800-1865). В 1847 г. он был в числе тех либералов, которые убедили короля Пьемонта и Сардинии Карла Альберта начать конституционные реформы. Старший брат отца Вильфредо - литератор и исследователь английской литературы Дамазо Парето (1801-1862) был близко знаком с Мадзини и оказался в тюрьме, как и многие другие патриоты. В то время правители почти всех итальянских земель (за исключением Сардинии и Пьемонта) были напуганы деятельностью тайных обществ и усиливали реакционный политический режим в своих королевствах и герцогствах.

Отец знаменитого социолога - маркиз Рафаэле Парето (1812-1882) окончил

¹ Государство в Италии, существовавшее с 1797 г. по 1805 г. на территории бывшей Генуэзской республики. Провозглашено после оккупации этой территории Наполеоном I.

Кадетский инженерный корпус в Турине, и его профессиональная деятельность включала в разные периоды преподавание агролиберальной дисциплины в лицее и проведение землеустроительных работ. По убеждениям он был республиканец; в 1833 г. он был вынужден покинуть родину, опасаясь политических репрессий. В эмиграции Рафаэле Парето женился на француженке простого происхождения Мари Метенья (1816-1869) - матери Вильфредо.

Год рождения Парето (Париж, 1848 г.) совпал с мощным национально-объединительным и революционным движением в Западной и Центральной Европе. Во Франции происходила революция, окончившаяся падением монархии и образованием Второй республики. Волна национальных восстаний прокатилась по Австро-Венгерской империи: Венгрии, Чехии, польским землям и территориям в Северной Италии; антифеодальные выступления сотрясали города южной Германии. 1848 год знаменует начало первой войны за национальную независимость Италии и ее выход из состава Империи Габсбургов. 60-е годы в Западной и Южной Европе оканчиваются ослаблением одной империи (Австро-Венгрия) и крушением другой (падение Наполеона III во Франции в результате Франко-Прусской войны), а также появлением на ее политической карте новых единых национальных государств.

При рождении Парето получил несколько неожиданное (учитывая, что он был сыном итальянского патриота) двойное немецкое имя — Фриц Вильфред, превратившееся со временем в итальянское - Фредерико Вильфредо. Семья вернулась в Италию в 1852 г.

Для творческого становления Парето немаловажное значение имели два обстоятельства: его детские и отчасти юношеские годы (с 1862 по 1869 г.) прошли в Турине, где он окончил местный университет; будучи сыном отца-итальянца и матери-француженки, он опирался на потенциал двух культур - итальянской и французской. Считая себя итальянцем, Парето всю жизнь был глубоко привязан к французской культуре, и примерно половина его работ написана в оригинале на французском языке. Город Турин, где прошли его детство и юность - административный центр области Пьемонт (до 1860 г. - объединенного королевства Пьемонт и Сардиния, которым правили монархи Савойской династии) имел смешанное население, значительную долю которого составляли этнические французы.

Юность Парето приходится на первое десятилетие после объединения Италии. Кончилось Рисорджименто - романтическая страница в истории этой страны, связанная с военными походами Гарибальди и с искусной дипломатией Кавура. К власти пришли умеренные сторонники конституционной монархии, оттеснившие в союзе с неогвельфами (партия умеренных клерикалов) республиканцев-мадзинистов. Завершением Рисорджименто стала ликвидация Папской области с переводом в 1870 г. столицы из Флоренции в Рим.

Вильфредо Парето получил двойное образование - математическое и инженерное. На математическом факультете Туринского университета, куда он поступил в 1864 г., он слушал лекции по математическому анализу А. Генюки, алгебраиста Ф. Россе и преподавателя с кафедры механики Г. Курьони, который был его научным руководителем по диссертации. Курьони занимался решением проблем статики, связанных с определением условий равновесия механических систем.

Университет Турина славился своей математической школой. В Турине родился и вырос знаменитый математик и механик Жозеф Луи Лагранж (1736-1813), преподававший в Париже, где он участвовал в реформе системы мер и весов в годы Великой французской революции. Профессор Джованни Бусино - авторитетный биограф и исследователь социологии Парето - отмечает, что "Аналитическая механика" Лагранжа всегда была настольной книгой великого итальянского социолога [6, р. XV]. В построении математической экономики и политэкономии Парето мы можем найти немало аналогий с механикой Лагранжа и с теоретическими подходами, встречающимися у другого выдающегося французского математика - Огюстена Луи Коши (1789-1857). В период революции 1830 г. Коши, который был убежденным

легитимистом и роялистом, оставил кафедру в Политехнической школе в Париже и на некоторое время переехал в Турин, где читал лекции. Парето обратился к работам Коши по математическому анализу и механике в своей диссертации при исследовании математических оснований теории упругости твердых тел.

Позднее, в книге "Социалистические системы" (1902 г.) он пишет о Коши, касаясь причин отставания социальных наук от уровня развития наук естественных: "Этот феномен легко объяснить. Человеку значительно проще абстрагироваться от его чувств в астрономии, чем в вопросах, затрагивающих его социальные интересы и возбуждающих в нем страсти. Огюстен Коши был ревностным католиком и роялистом. Можно с полным основанием полагать, что ему легко удавалось не смешивать эти чувства с теми удивительными открытиями, которыми ему обязана математика, но если бы он решил заняться социальными или политическими исследованиями, то ему было бы намного труднее извлекаться от них" [7, р. 5].

Окончив математический факультет, Парето после прохождения воинской службы учился еще полтора года в Школе подготовки инженеров при Туринском университете. Здесь им была подготовлена диссертация: "Основные принципы теории упругости твердых тел и исследование условий, определяющих равновесие в них посредством интегрирования дифференциальных уравнений". Есть все основания считать, что она стала для будущего социолога отправным пунктом в исследовательской работе, с чем связаны отчасти его нередкие рассуждения об аналогии ряда экономических и социальных явлений с механическими. В своих теоретических работах по политэкономии он распространил механико-математические методы на исследование условий экономического равновесия, устанавливающегося между спросом и предложением, между потребностями человека и ограниченными средствами их удовлетворения. В "Социалистических системах" (1902 г.) и в "Трактате по общей социологии" (1916 г.) также немало аналогий с механикой, но уже только в роли удобных наглядных иллюстраций и моделей. Действительно, движением он называет в "Трактате по общей социологии" переход общества из одного состояния в другое, использует понятия "реального" и "виртуального" движения, представляя социальную систему как сложный агрегат социальных молекул, каждая из которых взаимодействует с соседними.

Однако отмеченные особенности теоретических построений Парето не дают оснований для утверждений о проведении им программы механистического редукционизма. Налет механистичности говорит скорее о том, что для осмысления закономерностей социального уровня им использовалась форма старой теории (классическая механика), которая в глазах ученых XIX века долгое время оставалась образцом совершенства, строгости и изящества. Применение механистических аналогий было тогда нередким в различных направлениях научной мысли, вышедших в XIX в. за пределы классической механики (теория упругости, теплопроводности, классическая термодинамика, электродинамика).

Уже в диссертации (1869 г.) Парето утверждает, что ученому не следует полагаться на априорные принципы, и что всякая наука, в том числе и математика, опирается на опытные данные; опыт же говорит в пользу атомистической теории строения вещества. При решении задачи определения условий динамического равновесия в системе молекул им применяется метод математического моделирования, к которому он не раз обратится в последующих экономических исследованиях. Наряду с основным теоретическим разделом, посвященным молекулярному объяснению теории упругости, в диссертации есть параграфы, в которых рассмотрены чисто инженерные вопросы, связанные с расчетом паровых машин, прикладной механикой и гидравликой, а также затрагиваются отдельные аспекты химии, экономики, архитектуры.

Как свидетельствуют строки из автобиографического письма Парето к Антонуччи от 7.12.1907 г., уже в студенческие годы его интересы не ограничивались естественными науками. Вот выдержки из этого письма: "Мне было примерно 17 лет,

когда мне довелось прочитать работы двух авторов противоположной ориентации - Боссюэ и Бастиа. Первый мне определенно не понравился, второй полностью отвечал моим чувствам, которые оказались противоположными чувствам тех людей, среди которых я жил... В 1868 г. мне было 20 лет и я мог к чувствам прибавить разум. Итак, мне представлялось, как представляется почти всем людям, что мои убеждения были результатом разумного осмысления, и я не догадывался, что они были попыткой придать логическую форму тому, во что меня заставляли поверить всякого рода чувства. [Эта тема будет обстоятельно развиваться им в "Трактате по общей социологии" при анализе логических и нелогических действий и при проведении классификации "остатков". - А.З.] Так я прочел Бокля и влюбился в него. Мне казалось, что в социальных науках нет ничего лучше. У него я находил методы, применяемые в физических науках, которые я в тот момент изучал в университете..." [8]. Не комментируя содержание этого письма, дальнейший текст которого раскрывает судьбу идеалов либерала того времени, которым Парето во многом остался на всю жизнь, добавим, что к периоду учебы в университете относится также его первое знакомство с книгами Огюста Конта, Джона Стюарта Милля, Герберта Спенсера и с "Происхождением видов" Чарльза Дарвина.

В январе 1870 г. Парето защищает диссертацию, а в апреле уезжает из Турина во Флоренцию, чтобы приступить к работе в акционерном обществе "Железные дороги Эмилии Романьи" в должности инженера-консультанта. Наряду с этой деятельностью он участвует в научной и общественной жизни города. В июле 1872 г. на конференции местного экономико-аграрного общества "Accademia dei Georgofili", посвященной обсуждению путей реформирования итальянской избирательной системы, Парето выступил с докладом о пропорциональном представительстве, в котором он высказал мнение о том, что в Италии избирательные права следует расширять постепенно по мере роста благосостояния народа, развития образования и подъема культурного уровня широких масс. Эти права должны, по его словам, стать средством приумножения индивидуальных свобод, но не поспешной демократизации общества. Как и Дж. Ст. Милль он считал, что свобода должна быть во благо обществу и критиковал тот либерализм, который видел в ней в первую очередь средство выражения интересов самой отсталой и угнетенной части общества.

Знакомство с Убальдино Перуцци (бывшим министром финансов правительства Кавура) обеспечило Парето входение в круги интеллектуальной элиты города (он стал частым гостем в научно-литературном и политическом салоне, открытом Эмилией Перуцци - супругой Убальдино, где часто бывали экономист Франческо Феррара, физиолог Скифф, филолог Компаретти, автор "Приключений Пиноккио" Коллоди и другие интеллектуалы и представители художественной элиты) и помогло в дальнейшей карьере. Перуцци, являясь президентом акционерного общества "Металлургические заводы Валь Д'Арно" предложил молодому инженеру из Турина занять должность помощника технического директора этой компании именно в тот момент, когда Парето был вынужден уйти с прежней работы, так как не смог адаптироваться к тем бюрократическим порядкам, которые господствовали в управлении железной дорогой. В мае 1875 г. он становится техническим директором компании, а вскоре — ее генеральным директором, и остается на этом посту вплоть до конца инженерного периода (до своей отставки в 1890 г.)

Деятельность Парето как промышленника-организатора и его постоянное внимание к событиям политической жизни Италии и Европы способствовали пробуждению интереса к проблемам политической экономии. В 1874 г. он вступил в только что образованное во Флоренции экономическое Общество Адама Смита и начал публиковать статьи на страницах учрежденного этим обществом журнала "Economista", принимает участие в конференциях Экономико-аграрного общества и Общества Адама Смита, обсуждающих вопросы развития итальянской промышленности и аграрного сектора. В круг его обязанностей входит посещение собраний административного совета акционерного общества; ему приходится принимать меры против

конкуренции и оформлять контракты, разрешать трудовые споры, устанавливая оплату труда и содействуя укреплению трудовой дисциплины. Короче, он живет обычной жизнью управляющего заводами. Интересы фабричного дела требовали частых поездок за пределы Италии (Франция, Бельгия, Германия, Англия) и посещения металлургических заводов Крезо, Шнейдера, Круппа и др. Поездки давали знание организации в этих странах производства, транспорта, банковского дела; этот конкретный материал будет позднее обобщен и использован в его политэкономических и социологических работах.

Данная деятельность сформировала в Парето трезвый практицизм и породила скептическое отношение к различным филантропическим иллюзиям и утопиям, как и к социалистическим теориям. В письме от 10.02.1879 г. он пишет: "Спенсер прав, что промышленность и коммерция не только не способствуют, но напротив — препятствуют проявлению альтруистических чувств".

Концепция экономического либерализма, которой он активно придерживался, отвечала его убеждениям и интересам как представителя формирующегося национального промышленного капитала. По его мнению государство и частные предприятия имеют совершенно разную природу. Если находящиеся у власти политики выходят за пределы своих функций и вторгаются, пускай и с благими намерениями, в сферу частных отношений, то это чаще всего не приводит к улучшению общей экономической ситуации. Такое вмешательство, как полагает Парето, нарушает равновесие рынка, складывающееся естественным образом. Свободная реализация интересов субъектов рыночных отношений при наличии в стране хорошо отлаженной правовой системы их регуляции - напротив, ведет к достижению некоторого коллективного оптимума и к экономическому росту. На его взгляд свободная конкуренция оказывается "последним и высшим арбитром всякой экономической организации" [9, p. 227].

В этот период в различных периодических изданиях появляется множество его статей и заметок самой разной тематики. Среди них встречаются публикации по конкретной экономике (о рынках ценных бумаг, о налогах, о промышленных и финансовых кризисах и т.д.), экономической политике (политико-экономическая хроника, статьи о протекционизме и таможенной политике), математике (теория функций Абеля и решение дифференциальных уравнений), строительстве железных дорог, парламентаризме, социализме и социалистах, об отношениях между церковью и государством и т.д. Его первые социологические очерки появятся в 1897 г. Для исследователя интеллектуальной биографии Парето немалый интерес представляет его политическая публицистика, и прежде всего большая серия статей в журнале: "Giornale degli economisti", регулярно выходивших с сентября 1891 г. по июнь 1897 г. в разделе "Хроника" (всего 53 "хроники"). Эти статьи и заметки, в которых, по словам Бусино, чувствуется социолог *in puse* (в зародыше. - *лат.*), позволяют проследить процесс постепенной трансформации Парето из страстного полемиста, обличителя коррумпированности и всевозможных злоупотреблений правящих групп своей страны, резко критиковавшего протекционизм с самого начала проведения этой экономической политики, в социолога, стремящегося избавляться от чувств по отношению к изучаемым социальным объектам.

В 1889 г. Парето женится на русской, жившей в Венеции - Александре Модестовне Бакуниной. В тот момент ей было 29 лет, она - дочь жившего и умершего в Венеции Бакунина Модеста Николаевича (не связанного родством с знаменитым анархистом М.А. Бакуниным) и Анны Николаевны Васильчиковой, проживавшей в тот момент в Москве. Это почти все скудные биографические данные об этой женщине, сохранившиеся благодаря регистру актов бракосочетаний отдела гражданских состояний коммуны г. Флоренции [10, с. 191]. Через 11 лет окажется, что эта женитьба стала для Парето неудачной и отразилась на его судьбе. Супружеская пара поселилась в Фьезоле на вилле Роза, а во Флоренции была вхожа в высшее общество.

В 1887 г. правящие круги Италии установили завышенные таможенные пошлины

на ввоз из ряда соседних с ней стран хлебного зерна, пшеничной и ржаной муки, сахара, некоторых иных сельскохозяйственных продуктов, объясняя эту меру необходимостью покрытия дефицита государственного бюджета. В ответ на это Франция, на долю которой приходилось свыше 40% итальянского экспорта, в свою очередь повысила ввозные пошлины на традиционно экспортируемые итальянские товары: вина, оливковое и подсолнечное масло, итальянские фрукты и т.д. Началась "война тарифов", которая разоряла крестьян-арендаторов, ремесленников и мелких предпринимателей юга страны.

С резкой критикой в адрес правительства Депретиса выступили либеральные экономисты: Антонио Де Вити, Маффео Панталеони, Вильфредо Парето и др. В статье: "Новый итальянский таможенный тариф" ("Journal des Economistes", 15.10.1887) Парето обличает правящий класс своей страны в невежестве и коррупционности и рассматривает введение высоких таможенных квот как действия, подрывающие национальную экономику:

"Когда государство становится верховным регулятором экономической жизни, тогда промышленник, несмотря на тяжесть своих трудов, ценой которых достигается прогресс и экономия на производстве, вынужден отрываться от дел, ездить в столицу и заниматься интригами с публичными властями... Впрочем, когда все просят, те, кто воздерживаются от этого, сильно рискуют стать жертвами и платить за других..."

В эпоху кондотьеров смелые и предприимчивые объединялись в отряды и поступали на службу к тому, кто им лучше платил, обогащались за счет войн и грабежей. Теперь формируются аналогичные компании, но уже для того, чтобы оказывать влияние в парламенте в момент голосования ради обогащения.

Поскольку все производительные силы страны находятся под опекой правительства, эти люди приобретают столь сильное влияние на частные дела граждан, что вся общественная жизнь нарушается. Это одна из причин, позволяющих понять, почему в Италии, где либеральные традиции графа Кавура еще не забыты, и где немало борцов за свободу торговых обменов, новая таможенная реформа прошла в палатах парламента без заметной оппозиции" [12, р. 17].

Публицистические статьи Парето тех лет при всем своем разоблачительном пафосе не содержали, однако, конструктивной критики того фундамента, на котором произрастали политические "перегибы", экономические неурядицы и финансовые преступления и махинации. В них нет ясной альтернативы, которая открывала бы перспективу для выхода страны, нуждающейся в модернизации, из порочного круга политических игр. Парето убежден в том, что основной источник бед, терзающих его страну, состоит в "таможенном протекционизме, который сократил итальянский экспорт" и увел в сторону от нормального свободного рыночного развития. Конечно, он фиксирует, особенно в более поздних статьях (конец 90-х годов) и другие причины, такие как разбухание власти, то есть разрастание государственного аппарата и расширение функций военного ведомства, когда армия вынуждена выполнять не типичные для нее виды деятельности². Но основная причина экономической нестабильности и связанных с этим политических злоупотреблений и нарушений гражданских прав состояла в том, что в стране не сформировались естественные условия саморазвития. Отсутствие целостной концепции при анализе ситуации, в которой оказалось итальянское общество, помешало ему разглядеть объективные причины отставания Италии: невозможность в стране, не имевшей в прошлом (если не принимать во внимание античность и итальянские республики раннего средневековья)

² В статье: "Современное состояние Италии" (1898 г.) Парето перечисляет факты необоснованного привлечения армии к выполнению не типичных для нее функций, и приводит, в частности, следующий пример: "Похоже, что правительство полагает, что жатва стала одним из видов государственных работ. Министр Депретис направил солдат для выполнения этой работы, когда обычные жнецы стали отказываться трудиться при условиях, предложенных землевладельцами. Работу военных жнецов контролируют кавалеристы, и как только становится видно, что жнецы-солдаты не работают, их сажают в тюрьму" [12, р. 268].

длительного исторического опыта существования демократических государственных институтов; в стране, только недавно сформировавшейся на месте массы отдельных небольших королевств и княжеств построить в короткий срок правовое государство, основанное на свободной рыночной экономике. Не следует забывать о социальной и хозяйственной разобщенности, порой замкнутости отдельных провинций, коммун и местечек Италии, о сохранении, особенно в районах аграрного юга, полуфеодальных отношений, в связи с чем местная поместная аристократия, часто владевшая основными земельными угодьями, предпочитала малопроизводительный, зато дешевый труд поденщиков, передаче своей земли в аренду крестьянским семьям. Все это естественно создавало благоприятные условия для разрастания государственной бюрократии и среду, благоприятствующую для различного рода злоупотреблений.

1890 год можно оценить как поворотный в жизни Парето как ученого. Эта дата предстает как начало его перехода от деятельности в основном практической к теоретической работе в области политэкономии. Она отмечена двумя важными событиями. Во-первых, состоялось знакомство Парето с новым содиректором "Giornale degli economisti" - с историком и экономистом Маффео Панталеони, перешедшее в тесную дружбу. Под влиянием Панталеони Парето стал читать труды А. Курно и Л. Вальраса по математической экономике, чему помогли знания, полученные в Туринском университете. По рекомендации профессора Панталеони Парето лично познакомился в Вальрасом, которого заинтересовали экономико-математические исследования флорентийского инженера. Во вторых, 31 июля 1890 г. Парето уходит с поста генерального директора акционерного общества "Металлургические заводы", чтобы заняться научной работой. Формальным поводом для отставки явился перевод дирекции акционерного общества из Флоренции в Рим (Парето отказался сменить место жительства). Еще почти два года он будет оставаться техническим экспертом и консультантом, будет осуществлять инспектирование заводов и рудников компании в Валь А'Рно, Кастельнуово, Рогоредо и Маммьяно, за ним будет сохраняться почти прежнее жалование.

Тем временем Маффео Панталеони посылает Леону Вальрасу письмо, в котором рекомендует ему взять Парето на должность профессора кафедры политэкономии Лозаннского университета. 19 апреля 1893 г. Парето принял в Фезоле Эжена Руффи, государственного советника Швейцарской конфедерации (Департамент публичного образования) и Жоржа Фавэ - ректора Лозаннского университета, и согласился стать профессором политэкономии.

Подводя итоги нашему рассмотрению предтеоретического периода творчества Парето подчеркнем прежде всего то, что на этом этапе завершилось формирование мировоззрения социолога. Учение классического либерализма, которое он принял как благодаря знакомству с работами таких его выразителей, как Дж.Ст. Милль, Г. Спенсер, Ф. Бастиа, Г.Де Молилари, так и через свое участие в деятельности "неформальных научных обществ" Флоренции была применена им на итальянской почве с "акцентом" на ограждение торгово-промышленного предпринимательства от произвола государственных чиновников и на защиту прав и свободы личности в стране, где не сложилась система правового регулирования (экономический либеризм). Ученый, придерживающийся доктрины позитивизма и ориентированный на идеал опытных наук, каким он предстанет в своих фундаментальных работах начала XX века, он строит сциентистскую модель социологической теории. Однако он не ограничен рамками естествознания, но опирается на широкий спектр гуманитарных дисциплин, что придает его творчеству черты междисциплинарности. Тема равновесия, последовательно развиваемая им, начиная с диссертационной работы (от молекулярной теории упругости она переходила на область экономических, социальных и политических отношений) выступает у него в качестве проблемно ориентирующего принципа. Другая методологическая установка, которая во многом была результатом развития его исследовательской мысли раннего периода — принцип системности. Приход Парето в социологию во многом стал результатом развития его

исследовательского метода, о чем позднее сказал он сам: "Когда мои исследования дошли до определенной стадии, я оказался в тупике. Я видел эмпирическую реальность, но не мог ее схватить: определенные препятствия мешали мне в этом. Одним из них была взаимосвязь социальных явлений. Не изолировав один ряд явлений от другого, нельзя изучать каждое в отдельности, но нельзя также все время изучать их изолированно, не прибегая при этом к помощи исследований остальных явлений... Я испытал желание сделать обязательное дополнение к исследованиям по политической экономии. На это меня прежде всего вдохновил пример естественных наук. Он меня направил к написанию моего "Трактата по социологии", единственной целью которого, — я утверждаю и настаиваю на том, что это была "единственная" его цель, — было исследование экспериментальной действительности путем применения в социальных науках методов, которые были проверены в физике, химии, астрономии, биологии и других близких к ним науках" [11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гофман А.Б.* Семь лекций по истории социологии. Лекция седьмая. Социология В. Парето. М.: "Мартис", 1995.
2. *Либман Г.И., Варбузов А.В., Сухарева Э.О.* Теории элит//Социально-политический журнал 1997. №4.
3. *Зотов А.Л.* Путь В. Парето к социологии. // Социол. исслед. 1995 № 10.
4. *Танчер В.В., Ручка А.А.* Система социологии Вильфредо Парето // Философская и социологическая мысль. Киев, 1992. № 11, с. 30-46.
5. *Луцацкий В.С.* Теория элит Вильфредо Парето. Там же, с. 47-56.
6. *Pareto V.* Compendio di sociologia generale (con l'introduzione di G. Busino. Torino: Einaudi, 1975.
7. *Pareto V.* I sistemi socialist (con pref. di G.H. Bousquet). Torino: UTET, 1951.
8. Alcune lettere di Vilfredo Pareto pubblicate e commentate a cura di A. Antonucci. Roma, 1938, p. 19-23.
9. *Vilfredo Pareto.* Cronache italiane (a cura di C. Mongardini) Morcellana: Brescia, 1965.
10. *Tommaso Giacalone-Monaco.* Pareto e la Bacounine // Giornale degli economisti e annali di economia. Anno XVII (Nuova Serie) - Fasc. 3-4, 1959. Mars-Avril p. 191.
11. L'Ecole de Losanne (sous la redaction de F. Oules) Paris: 1950. P. 291-296.
12. *Pareto V.* Oeuvres completes. Publication sous la direction de G. Busino. Geneve: Librairie Droz, 1967. V. 4.